

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В ГАЛИЦИИ И БУКОВИНЕ В НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XIX ВЕКА¹

Топильский Алексей Геннадьевич

к.и.н., старший преподаватель, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Таланов Алексей Васильевич

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
leshatalanov@gmail.com

Воробьева Елизавета Михайловна

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
moreno_oool@mail.ru

POPULAR ASSEMBLIES IN GALICIA AND BUKOVINA IN THE EARLY 90S OF THE XIX CENTURY²

**A. Topilsky
A. Talanov
E. Vorobeva**

Summary: The article deals with the problems of the influence of popular assemblies on the territory of Galicia and Bukovina at the beginning of the «new era» of Ruthenish-Polish relations (the first half of the 1890s). The involvement of peasants in the socio-political life of the region under study is shown. The article describes the influence of Ruthenian-Ukrainian political movements on the organization of these meetings, their interaction with Polish and Jewish political forces.

Keywords: Austria-Hungary, Galicia, Bukovina, peasants, popular assemblies.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния народных собраний на территории Галиции и Буковины в начале «новой эры» русино-польских отношений (первая половина 1890-х гг.). Показано вовлечение крестьян в общественно-политическую жизнь исследуемого региона. Охарактеризовано влияние русино-украинских политических движений на организацию данных собраний, их взаимодействие с польскими и еврейскими политическими силами.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Галиция, Буковина, крестьяне, народные собрания.

Конец XIX века в Галиции и Буковине стал периодом коренных социально-экономических и политических преобразований. Бурный рост строительства железных дорог, обезземеливание крестьянства стимулировали дальнейшее развитие капиталистических отношений в деревне. Растущая экономическая дифференциация усиливала социальную напряженность со стороны обездоленных слоев населения по отношению к богатым людям и к действующей власти, что отражалось в проявлениях политической жизни. Одной из популярных форм таких проявлений стали народные собрания, составлявшие петиции для направления депутатам рейхсрата и галицийского Сейма с одновременной публикацией в прессе.

Подтверждением этого стало собрание (вече), которое состоялось в декабре 1890 г. в административном центре Галиции – Львове. На нем лидеры Русько-украинской радикальной партии вместе с представителями еврейской общины выступили за реформу австрийской избирательной системы, чтобы получить большее представительство в Рейхсрате и Сейме [5, с. 2626]. Редактор «Громадского голоса» Н. Павлик так отзывался об уча-

стии еврейской общины в митингах: «Надо заметить, общность рабочих еврейских и их приятелей с христианскими не имеет ничего общего с теми задушевными затеями высших польских слоев, чтобы евреев ополчать». Солидарное участие в митингах поляков, евреев и украинцев с целью расширения политических прав, по мнению Н. Павлика, давало основания для надежды на их постепенную реализацию [1].

Наряду с требованиями расширения политического представительства, на собраниях выдвигались и прямые требования, которые предполагали реформы в самых различных областях. В частности, в декабре 1891 года в Бродах и Турках были проведены народные собрания, на которых были выдвинуты ряд постановлений, связанных с развитием школьного образования, расширением избирательных прав, отменой ряда налогов и сокращением воинской повинности [4].

Подобные наказания избирателей не могли быть реализованы в одном представительном органе: если школой и местными налогами заведовал Сейм, то воинской повинностью, избирательным правом и общегосудар-

1 Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК- 5803.2021.2.

2 The article is fulfilled in the framework of grant of President of the Russian Federation to support young scientists МК-5803.2021.2.

ственными налогами – Рейхсрат. Сама идея подобных обращений в выборные органы законодательной власти была не нова: петиции к депутатам практиковались на протяжении второй половины XIX века, не давая, однако, положительного эффекта в большинстве случаев. Польские депутаты зачастую просто игнорировали русинские проблемы при обсуждении в Рейхсрате и Сейме. Это объясняется тем, что польские и полонизированные депутаты благодаря своему численному превосходству среди галицийских делегатов данных выборных органов могли «продавливать» приемлемые для них законы. Поэтому ключевым требованием как народных собраний, так и политических партий русин было увеличение численного представительства их депутатов путем реформы избирательной системы Габсбургской монархии.

Чисто экономические требования, связанные с нерешенностью аграрного вопроса, также росли. Например, 4 июля 1892 года в Станиславове (ныне Ивано-Франковск) состоялось вече с примерно тысячей участников, преимущественно крестьян Станиславовского повета (уезда). На этом собрании выступали народовцы (в частности, Кость-Левицкий), и решения были связаны преимущественно с экономическими вопросами: в частности, было принято требование разрешить свободу раздела земли [2].

В борьбе за всеобщее избирательное право организовывались массовые собрания и вечера, как самостоятельно каждой из партий, так и совместно, при участии польских рабочих и русинских крестьян. Например, в организации и проведении митингов в Станиславе и

Перемышле 18 июня 1893 г. вместе с социал-демократами приняли активное участие представители радикальной партии, русинские крестьяне из соседних деревень. М. Павлик на митинге в Станиславе заявил в своем выступлении, что «только партии рабоче-социалистическая и радикально-русская заботятся о народе, поэтому к одной из этих двух принадлежать нужно». В тот же день состоялось вече РУРП в Снятине под председательством И. Гарасимовича, которое также приняло резолюцию с требованием общего, непосредственного и тайного избирательного права для законодательных и представительных органов всех уровней до сельской общины. К. Трилевский, который выступал на этом митинге, подверг также критике антидемократический политический режим и национальное ущемление в соседней Российской империи, где, по его словам, царит «тюрьма и Сибирь».

По свидетельству М. Павлика, польские социал-демократы завоевали симпатии русинских крестьян также тем, что оказали значительную помощь в организации радикального вечера в Львове. В частности, они размещали на ночлег прибывших на вече крестьян в своих обществах и обеспечивали их питанием, что явно диссонировало с отказом в помощи радикалам со стороны украинофилов и русофилов [3].

Таким образом, народные собрания начала 1890-х гг. играли значимую роль как в росте влияния русинских политических партий в Галиции и Буковине, так и в вовлечении русино-украинского крестьянства региона в общественно-политическую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макачук С. Відносини між Русько-українською радикальною партією і Соціал-демократичною партією Галичини і Сілезії у 90-х рр. XIX ст. // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Вип. 9. – Львів, 2001. – С. 439–440.
2. Народне віче в Станіславові // Буковина. – 1892. – 26 вип. – С. 4.
3. Павлик М. Соціал-демократична “нова ера”? // Народ. – 1895. – Ч. 3-4. – С. 60.
4. Перегляд Політичний // Буковина. – 1892. – 1 вип. – С. 2.
5. Топильский А.Г., Житин Р.М. Национальный вопрос русино-украинских крестьян Галиции во второй половине XIX – начале XX века // Былые годы. 2020. № 4. С. 2622-2630.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Таланов Алексей Васильевич (leshatalanow@gmail.com), Воробьева Елизавета Михайловна (moreno_ool@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»